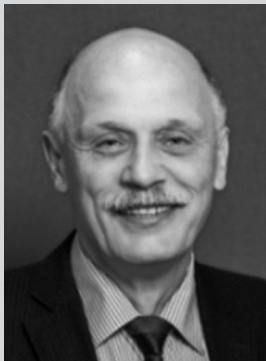

ОБЕЛИСК

Очерк

Пётр Николаевич Пасюков

доктор педагогических наук, профессор Сахалинского государственного университета, член-корреспондент Российской академии естествознания, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ветеран труда. Действительный член Русского географического общества.

Основатель научной школы по проблемам физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры, теории и практики непрерывного педагогического образования, регионального туризма, самобытным играм и национальным видам спорта населения холодных регионов.

Участник международной исследовательской программы «Образ жизни и физическая активность населения снежных регионов» (Хоккайдский государственный университет (Саппоро, Япония) и СахГУ (Южно-Сахалинск, Россия) (1996–1998).

Автор 400 научных, научно-методических и публицистических работ, опубликованных в России, Японии, США, Германии, Республике Корея, Монголии, в т.ч. книг «На берегу моря» (2006), «Курильская сага» (2006), «На земле Олонхо» (2008), «В стране утренней свежести» (2008), «Места заповедные» (2010), «Испытание на прочность» (2011), «Инициатива, творчество, польза» (2014) и др.

За заслуги в развитии физической культуры, спорта, образования и науки награжден медалью «80 лет Госкомспорту России», знаком «Заслуженный деятель науки и образования» и медалями им. К.Д. Ушинского и им. В.И. Вернадского Российской академии естествознания.

За развитие международных спортивных связей награжден нагрудным знаком Монгольского национального института физкультуры (Улан-Батор), почетной грамотой Всеяпонской ассоциации мини-волейбола.

Награжден грамотой Федерального агентства морского и речного флота РФ за участие в морском походе крейсерских яхт «Командор Беринг» и «Отрада» Морского государственного университета (г. Владивосток) по маршрутам Амурской экспедиции 1849–1855 гг., посвященной 200-летию со дня рождения мореплавателя, исследователя Дальнего Востока Г.И. Невельского (2013). Постоянный автор информационного агентства Sakh.com.

Много и громко мы говорим о патриотическом воспитании молодежи в связи с юбилеями, вспоминаем о ветеранах.

Мой отец Николай Пасюков родился 1 января 1926 года в Амурской области в крестьянской семье. С августа по сентябрь 1945 года участвовал в боевых действиях на 2-м Дальневосточном фронте в составе 16-й армии, 179 стрелкового полка 79 стрелковой дивизии 56 стрелкового корпуса РККА (рабоче-крестьянская Красная армия). Военно-учетная специальность — минометчик. Рядовой.

В период Великой Отечественной войны 79 стрелковая дивизия дислоцировалась на северной (советской) части

острова Сахалина. Перед наступлением соединение было сосредоточено напротив Котонского (Харамитогского) укрепленного района японцев. 16 августа 1945 года в наступлении на населенный пункт Котон была в первом эшелоне наступающих войск. Её поддерживали бригада танков и артиллерия. 20 августа укрепленный район был взят и путь к освобождению Южного Сахалина открыт. 4 сентября 1945 года 79 стрелковая дивизия была удостоена почётного наименования «Сахалинская».

Имел ранение. Награжден орденом Отечественной войны II степени и медалью «За победу над Японией».

Японские солдаты складывают оружие. Фотография 1945 г.¹

С японцами дрался на Сахалине и мой дядя Павел Северюхин. Двоюродная сестра Валентина рассказывала:

— Папка — Павел Северюхин — родился во Владивостоке 20 апреля 1915 года. Без отца рос... Не любил про это вспоминать. У него два брата и сестра были, так мамка рассказывала. Мать его, когда одна осталась, сошлась с мужчиной — его по службе на Александровский маяк прислали, с ним и приехала на Сахалин, а жить стали на мысе Жонкиер — мать, отчим и они трое. Братья уже работали, старшая сестра жила отдельно. Папка самый младший. Летом он здесь на Сахалине жил, а на зиму его отправляли во Владивосток.

По всему Дальнему Востоку по маякам — с самых дальних точек — собирали детей в интернат учиться. Там он грамоте научился и переплетному делу. Единственное, что ему было интересно там делать — книги переплетать. Делал это очень аккуратно. Нам показывал, как это делается, но мы ещё маленькие были, плохо понимали. Когда школу-интернат окончил, сразу на шахту пошел работать. Работал в Агнево, в Октябрьском и Арково, потом в Макарьевке, в Дуйском распадке. Ходил по михайловской дороге к Могилевской шахте — за кладбищем, затем распадком на хребет поднимались — не-

долго эта шахта просуществовала. Что-то непонятное было с ней — то ли метана много было, то ли уголь не тот, что был стране нужен. У нас тут все сопки угольные. В них ещё когда-то каторжане норы нарыли. Папка находил проволочные крепления для свечек и полозья от деревянных салазок, на которых они уголь наружу таскали. Женат он тогда ещё не был.

Летом 1942 года Павла Северюхина призвали в РККА. Ему тогда было 27 лет. Сразу направили в школу младших командиров. В 1944 году участвовал в учениях на Палевских высотах, где ему было присвоено звание старшего сержанта. Границу перешли 9 августа 1945 года. На Харамитогских высотах — главном укрепленном районе японцев на Сахалине — разгорелся сильный бой. Было много убитых. О войне рассказывал скупно.

— Во время войны с японцами папка в пехоте служил, командиром отделения автоматчиков. У него врожденный порок сердца был — в военном билете было написано: «В мирное время “не годен”, в военное время — “годен к нестроевой”». Но его все равно призвали, и воевал он в действующих частях. Детдомовский мальчишка — они же ведь все какие отчаянные. Да и спорт его укрепил сильно. Не пропал на войне как другие, и ранений как таковых не было — оберегала его судьба.

Про войну вспоминал, говорил, что сильно молодых солдатиков набрали, необ-

¹ https://bigenc.ru/military_science/text/3589573

ученных. О том, как во время атаки тяжело было смотреть на них — как они боялись, маму кричали, когда умирали, — все было. Сколько бы они могли деток народить, если бы живы остались. По Сахалину солдат набирали и с материка привозили. На Сахалине ведь сколько тогда народу жило? Всего ничего. На севере более-менее населенным был только Александровский район. Это потом уже, когда в Берлине мы войну закончили, точку победную на фашистах поставили, на Дальний Восток много привезли войск — эти были уже, как говорится, матерые воины. Тут же молодняк собирали, чтобы быстрее дыры затыкать, на подхвате были... Японцы по большей части сами небольшие, дрались цепко, дисциплинированно... Каждый день люди погибали, и надо было пополнять ряды. Привозили и сразу в бой бросали, сразу в бой — как пушечное мясо. Папка рассказывал про «кукушек» — японских снайперов, которые на деревьях «гнездились», выбивали наших на марше только так — только японцам это не помогло.

В Найро (после 1945 года — с. Гастелло) часть, в которой служил Павел Северюхин, посадили на железнодорожные платформы и, миновав Тойохару (г. Южно-Сахалинск), отправили в Маока (г. Холмск). К тому времени в портах Южного Сахалина уже высадились десанты наших моряков. Командованием готовилась Курильская десантная операция. В конце сентября часть, в которой служил Павел Северюхин, высаживалась на островах Уруп и Симушире¹. Говорили о высадке на Хоккайдо, но руководство страны остановило войска. 15 дней болтались возле Курильских островов, потом отправились в порт Холмска. Все время проходило в ожидании, что вот-вот отправят воевать в соседнюю Японию. Так прошла зима, а после началась мирная жизнь. В июне 1946 года старшего сержанта Павла Северюхина демобилизовали. От войны остались медали и орден в форме звезды², а ещё матерок «япона мать» долго в разговоре проскакивал — без крепкого слова никакую войну не выиграть. На тыльной стороне ладони синяя наколка — половинка солнца над морской волной с надписью под ней —

«Север». «У нас у каждого на руках наколки были, — рассказывал он. — А то ж ведь убьют и не узнают, кто лежит, вот и делали».

— Командиры и политруки предупреждали о коварстве японцев, но не все слушали. Папка рассказывал, когда японцы уходили из населенных пунктов, оставляли в своих казармах и кабинетах на столах отравленное саке, чтобы как можно больше наших солдат убить. Взять те же таблетки специальные для обеззараживания воды — их всем выдавали, да не все пользовались. На марше наш солдат по запарке напился из лужи, затем сильно животом мучился.

Помню, как в 60-е годы каждую весну всем классом нашей средней школы №8 ходили к установленному в Александровске-Сахалинском в честь Победы над Японией обелиску, чтобы очистить территорию от мусора и соломы. Он был построен в августе 1948 года (по другим данным, в сентябре 1947 года) по проекту городского архитектора, техника-строителя Тимофея Герасимовича Лукьянова. Представлял собой четырехгранный обелиск усеченно-конической формы высотой 12,1 м на кубическом основании и ступенчатом фундаменте 4,4 x 4,9 м.

Обелиск в Александровске-Сахалинском в честь Победы над Японией. Построен в августе 1948 года по проекту Т.Г. Лукьянова.

¹ Острова Курильской гряды.

² Орден Красной Звезды учреждён Постановлением Президиума ЦИК СССР от 6 апреля 1930 года.

На основании имелись изображения пятиконечных звезд и надпись: «Вечная слава героям — воинам, павшим в боях с японскими империалистами за освобождение южной части Сахалина и Курильских островов. Август 1945». Обелиск был установлен на месте разрушенной часовни, построенной в 1893 году «по случаю счастливого избавления от гибели цесаревича Николая Александровича

во время его посещения Японии в 1891 году», в начале улицы Советской. Решением Сахалинского облисполкома от 9 марта 1971 года № 98 памятник был поставлен на государственную охрану. Напротив обелиска, в палисаднике дома перед съездом на улицу Чехова, стояла желтая акация. Цветы замечательно пахли, а в период созревания появлялись стручки с семенами-горошинами.

Обелиск в Александровске-Сахалинском в честь Победы над Японией.
Построен в августе 1948 года по проекту Т.Г. Лукьянова.

14 февраля 1974 года исполком городского Совета депутатов трудящихся принял решение № 48 «О сносе обелиска». В постановлении говорилось: «В связи с началом строительства здания горкома КПСС исполком городского Совета депутатов трудящихся решил: 1. Снести обелиск погибшим воинам в г. Александровске-Сахалинском (отведенном под строительство здания горкома КПСС) с последующим строительством согласно разработанному плану застройки центра города».

Новый обелиск был поставлен в сквере, расположенном напротив здания районного исполнительного комитета Совета. Авторами проекта нового памятника были художник Иван Васильевич Ванюшин и архитектор Владимир Михайлович Салангин. Строительство вело РСУ «Сахалингражданстрой». Хотя вновь поставленный памятник имел другие размеры, пропорции и надписи, в документах говорилось о его переносе.

Александровск-Сахалинский, 17 мая 2018 г. Фото автора.

Построенный обелиск усеченно-конической формы имеет высоту 7,35 м и украшен рустовкой. Он установлен на кубическом фундаменте с изображением пятиконечных звезд и дубовых листьев. На одной из сторон надпись: «Вечная память воинам, павшим в боях за Родину в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Памятник установлен на ступенчатом основании.

В связи с изменением содержания надписи на памятнике его современное назначение увековечения памяти погибших в Великой Отечественной войне не соответствует официальным паспортным данным учета памятников истории и культуры Сахалинской области.

Много лет спустя я видел, как мальчишки на Большой Александровке у городского сада ловили закидушками мелкую камбалу.

Вместо грузила у одного из них была привязана медаль с профилем И.В. Сталина и надписью «За победу над Японией», учрежденная указом Президиума Верховного Совета СССР для награждения участников разгрома японской Квантунской армии в августе – сентябре 1945 года.

— Где ты медаль взял? — спрашиваю я.

— У дедушки.

Медаль «За победу над Японией».

— Зачем же ты её на удочку прицепил?

— А она тяжелая, — последовал ответ ребенка, не понимавшего значимости предмета в своей маленькой жизни.

Я не успел ничего сказать, как боевая медаль, брошенная в воду, исчезла, и тут же — после зацепа — осталась на дне реки вместе с куском оборванной рыболовной лески. Отыскать её нам так и не удалось...